

“О Б Л А К А»

21.06.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Мы все больше слышим и говорим об уголовном правосудии, о людях, которые с ним столкнулись, о лишении свободы как о привычном ответе государства на преступление. В то же время в мире параллельно идет движение за переориентацию правосудия – с карательного на восстановительное. В России проблемами реализации восстановительного подхода в уголовном правосудии с 1998 года активно занимается Центр «Судебно-правовая реформа». Рассказывает президент Центра **Рустем Максудов**:

Восстановительное правосудия – это движение за восстановительную переориентацию правосудия, в разных странах, и основой его является три принципа. . . Первый принцип – если совершено преступление, то тот, кто совершил преступление – я обычно не называю его преступником - правонарушитель или обидчик – должен загладить вред жертве. И это очень важный момент, связанный с ответственностью. Хотя принцип ответственности мы понимаем не только как заглаживание вреда жертве, но и осознание вреда, причиненной боли, и осознание своего будущего – как избежать в будущем подобных ситуаций.

Первый принцип связан не только с возмещением вреда, но и с другими контекстами, важными для общества, потому что для общества важно, чтобы это не повторялось в будущем. А этому содействует встреча жертвы и правонарушителя, когда сам правонарушитель видит к каким последствиям его действия привели.

Второй принцип - это исцеление жертв, то есть тех людей, которым была нанесена боль, или что-то украдено – очень важно, чтобы они восстановили свой статус, свое положение, и мы это называем *исцелением жертв* или потерпевших. Оно заключается в том, чтобы человеку, который прошел через преступление, и это задело разные стороны его жизни, дать возможность исцелиться, то есть преодолеть страх, гнев, чувство мести, которые разрушающе может действовать и на него самого, так и на других людей. Одна женщина, у которой убили сына, она десять лет ждала убийцу, поскольку он не извинился, ничего не сделал для нее. Она подошла к нему через десять лет. Он опять проигнорировал. она пошла на черный рынок, купила пистолет и застрелила его. То есть нередко жертвы потом превращаются в обвиняемых.

Убийство это крайний случай, когда невозможно вернуть человеческую жизнь и практически невозможно о примирении с преступником, но и здесь у восстановительных технологий свои подходы. Продолжает **Рустем Максудов**:

Формально, конечно, странно – кого вы будете примирять, если человека нет. Но, если человека нет, то остались люди, которые с ним связаны, которые тоже очень сильные чувства переживают. . . И потом есть разные убийства: причинение смерти в результате ДТП, или неосторожное убийство. Это все-таки не такое убийство, когда киллер убил человека за деньги. Есть разные убийства. Поэтому мы считаем, что очень важно, особенно в случае бытовых преступлений, чтобы происходили такие встречи между родственниками и осужденным или обвиняемым. Дело в том, что родственники переживают, они тоже в травматическом состоянии, и они годами не могут избавиться от этого, и мы считаем, что в условиях, когда у нас нет структур фактически поддержки жертв преступления, им нужна помощь. Медиатор часто бывает первым человеком, который их просто выслушает. Выслушает, не будет их агитировать; чтобы они прекратили свои рыдания или

прекратили выражать свои чувства. Поэтому и учим медиаторов особым образом работать с такими состояниями людей.

Несмотря на то, что восстановительные технологии называются «программами примирения», слово «примирение» в данном случае не говорит о желаемом результате, оно говорит о типе программ. Людям, которым нанесена боль, предоставляется возможность преодолеть это состояние. Смысл состоит не в примирении, а в заглаживании вреда. Вопрос в том, каким образом, мы, как общество, помогаем людям избавиться от тех состояний, в которые они попали. И медиация часто бывает такой формой, через которую люди могут исцелиться. Хотя это тоже не универсальное средство и не всем помогает.

* * *

В то же время необходимо понимать, что восстановительные процедуры могут совсем не влиять на уголовное наказание. Многие программы в западных странах вообще никакого отношения к смягчению наказания не имеют: убийца все равно отбывает положенный срок в тюрьме, и программы примирения проводятся ради потерпевших, которые хотели бы встретиться с теми, от кого пострадали они или их родственники и выяснить для себя многие аспекты, которых они не понимают, не знают и боятся.

У микрофона **Рустем Максудов:**

Дело в том, что в тюрьме происходят многие вещи, в том числе и трансформация людей. Вот эта замкнутость, та ситуация, в которую они попадают, часто заставляет их размышлять о своей судьбе, о своей жизни. Не очень многие избирают путь профессиональной преступности. Очень многие переживают, очень многие думают о своей ситуации, обсуждают ее с другими людьми и не всегда стараются выглядеть непричастными и не всегда обвиняют жертву преступления. Часто наоборот, они хотели бы исправить то, что они сделали, и в этом тоже исцелиться. Потому что если человек слишком сильно себя обвиняет, он тоже травмирован, он тоже несет в себе вот это бремя самообвинения.

Развитие восстановительного правосудия, распространение восстановительных технологий в России идет и с использованием административного ресурса, и эволюционно, на принципах добровольности.

Наш опыт показал, что есть два пути – это административный, когда сверху обязывают все районы как в Пермском крае проводить программы восстановительного правосудия, и тогда есть большие риски, что люди будут к этому формально относиться, что будут назначенцы, то есть те люди, которые не перечат власти, не критикуют, они будут этим заниматься. Очень большой риск, что это будет профанироваться и обесцениваться. Хотя в Пермском крае есть ассоциации, есть медиаторы, которые довольно квалифицированно и хорошо работают. Я надеюсь, что административный путь не победит в Пермском крае. И второй путь это присоединяющийся, когда постепенно на принципе добровольности создается одна площадка, а потом заражаются этой идеей и сами директора, судьи, полицейские, прокуроры понимают что это нужно и поддерживают эту практику. Вот я за второй путь.

Сейчас примерно в 15 регионах есть группы медиаторов, которые работают по делам несовершеннолетних. Они помогают запустить восстановительный процесс одновременно с уголовным. В случае, когда медиация прошла успешно, и это позволяет сделать уголовный кодекс, дело может быть прекращено за примирением сторон. Или судья может это учесть как смягчающее обстоятельство. Особенно это хорошо работает, когда есть перспектива условного наказания, потому что подросток часто не понимает,

что условное наказание это тоже наказание, а не освобождение от него, особенно, если родители подростка считают его самого жертвой обстоятельств.

Группы, которые практикуют программы восстановительного правосудия, работают на базе психологических центров, на базе существующего финансирования, в рамках департаментов социальной защиты, образования или молодежной политики. Они договариваются с судами, с комиссиями по делам несовершеннолетних, со школами, получают информацию о случаях и стараются провести медиацию, поскольку у нас она строится на добровольной основе.

Значение восстановительных технологий трудно переоценить, поскольку уголовный процесс до сих пор носит для правонарушителя характер клеймения и затрудняет его возвращение в сообщество людей, которые не используют в повседневной жизни насилие, агрессию и криминальные способы разрешения конфликтных ситуаций. Места лишения свободы приводят к отчуждению правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяющее все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

В книге «Восстановительная медиация» Рустем Максудов приводит рассказ психолога **Дины Йошпа**:

«Во время одной из моих поездок в воспитательную колонию мы беседовали с 15-летним подростком, осужденным за убийство. Втроем с друзьями они заживо сожгли бомжа. К моменту нашего разговора подросток находился в колонии уже около года. Я спросила: «Это, наверное, было страшно. Смог ли ты простить себя?» Он ответил: «Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь все нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают.»

Чем больше населения проходит через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивность в отношениях как норму поведения.

На сегодняшний день существует множество теоретической литературы по восстановительному правосудию, активно ведется распространение его идей, создаются службы примирения. Суды, которые вводят ювенальные технологии при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, проявляют большой интерес к программам восстановительного правосудия. И специалисты, работающие в этой сфере, задумываются о качестве своей работы, о том, приводят ли конкретные программы к исцелению пострадавшего, ответственности правонарушителя и активизации потенциала местных сообществ.

Эти и другие вопросы стали предметом рассмотрения ежегодной межрегиональной конференции, проводимой Центром «Судебно-правовая реформа». Конференция собрала несколько десятков представителей тех регионов, в которых уже несколько лет развиваются восстановительные технологии, проводятся программы примирения. У каждого региона свой опыт, свои достижения и свои проблемы. У микрофона **Ирина Маловичко**, президент Клуба ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»:

В Волгоградской области мы создали четыре площадки, на которых работаем в тесном содружестве с комиссиями по делам несовершеннолетних, это три района г. Волгограда и г. Волжский. На этих территориях мы неоднократно встречались с комиссиями, с секретарями, с председателем комиссий и выясняли насколько им интересно внедрять восстановительные технологии. Они сказали, что очень им нравится эта технология. Менять в своей работе они пока не готовы ничего ... но внедрять в реабилитационную практику они заинтересованы. Их больше всего интересуют дела несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и дела, которые идут на условное осуждение. ... Поэтому мы стараемся работать с правонарушителями на территории. Вот на этой территории комиссия очень помогает создать эту службу муниципальную и плюс взаимодействовать со школьными службами примирения. Таким образом, у нас создается такой костяк практик, где можно каждый случай рассмотреть, либо на школьном уровне, либо на территориальном уровне.

В Ставропольском крае восстановительные программы применяются как часть более широкого комплекса «ювенальных технологий». Они реализуются, например, в рамках деятельности Центра родительской культуры. Иногда им приходится рассматривать и дела о правонарушениях. Рассказывает председатель Ставропольского отделения Фонда «Нет алкоголизму и наркомании», кандидат педагогических наук **Валерий Митрофаненко**:

Обратился преподаватель университета к нам. Его ребенка избил мальчик из кризисной семьи, из неполной семьи. У него уже несколько приводов было. Семья потерпевшего инициировала примирительные технологии. Преподаватель – женщина, она историк, сказала, что, я понимаю все прекрасно, но кто выступит медиатором между нами и судом. И мы тогда сказали, что да, давайте, мы готовы. Мы повстречались с мамой, с этим мальчиком повстречались, мы присутствовали на заседании суда и выступали в этом отношении. Мы говорили, никто от этого не выиграет, если мальчика вы посадите, давайте пойдем по такому пути. И мы договорились со стороной потерпевшей и с семьей правонарушителя мальчика. Мы договорились, что он заработает денег, купит подарок и отнесет в детский дом. Он это сделал на самом деле. Его не посадили. Его передали на поруки на нашу организацию. Ему тогда было шестнадцать лет. Сейчас этот парень отслужил в армии. Он больше не попадался. Он действительно побывал в детском доме. Он думал, что для него все закончится печально. И вдруг – суд принимает решение. Он не ожидал этого судебного решения. И вот, пожалуйста, результат.

В рамках конференции было также проведено открытое заседание Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и региональных ассоциаций медиаторов. Более подробно об Ассоциации и движении за восстановительное правосудие в целом можно узнать в Центре «Судебно-правовая реформа» по телефону: 8-916-151-07-06 или на сайте www.sprc.ru.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.